

НЕ ОХЛѢВЪ СДИНОМЪ
БЪДЕТЪ ЖИВЪ
ЧЕЛОВѢКЪ.

КОМУ ЦЕРКОВЬ НЕ
МАТЬ ТОМУ
БОГЪ НЕ ОТЕЦЪ.

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.
Цѣна отд. № 5 н.

№ 119
(Февраль).
1909.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Мудрость христіанская.—День всепрощенія. Пастырское посла-
віе вологжанамъ преосвященнаго Нікова, епископа Вологодскаго и Тотем-
скаго. *Нікона, епископа Вологодскаго и Тотемскаго.*—Какъ постились рус-
скіе люди въ древнее время. *—Для чего и кому нужны православные мона-
стыри?—Зрѣлый колось Памяти о. Іоанна Кровштадтскаго. *Н. Кулакова.*—
Земная канитель. *Свящ. С. Козубовскаго.*

Прилагается къ Вслог. Епарх. Вѣдомостямъ БЕЗПЛАТНО.

МУДРОСТЬ ХРИСТИАНСКАЯ.

Где-де мудрость христіанская есть? вопрошаешь.

Отвѣтъ: 1., Знать Бога и почитать Его.

2., Держать внутри себе, что Онъ, какъ твой, такъ и мой Богъ, хотя и всѣхъ есть Богъ.

3., Что какъ мнѣ, такъ и тебѣ Онъ повелѣваетъ: уклонися отъ зла и твори благое, хотя и всѣмъ тожде повелѣваетъ.

4., Слушать Его, какъ Господа и Царя своего, и волю Его исполнять.

5., Ходить предъ Нимъ съ опасеніемъ, яко Онъ все видитъ, и на всѣхъ смотритъ, и испытуетъ сердца и утробы, испытуетъ праведнаго и нечестиваго,—ходить, говорю, предъ Нимъ, какъ ходятъ ученики предъ учителемъ, дѣти предъ родителями, раби предъ господами, подвластнии предъ властію.

6., Жить въ мірѣ семъ и обращаться такъ, какъ страннику, пришельцу и путнику.

7., Опасаться всего, какъ птица сидитъ и опасается, туда и сюда посматривая, дабы или не поймана, или не устрѣлена была. Ибо многіе враги окружаютъ насъ, и хотятъ уловить въ сѣть свою.

8., Ни къ чему въ мірѣ сердца своего не прилагать, ни къ богатству, ни къ чести, ни къ славѣ, ни къ роскоши, много паче не искать того.

9., Довольствоваться тѣмъ, что Богъ подаетъ, и благодарить Ему за тое. *Импьюще пицу и одпяніе; сими довольни будемъ.* (1 Тим. 6, 8).

10., Доколѣ время имѣемъ, дѣлать всѣмъ благое. (Гал. 6, 10).

11., Говорить, что должно и нужно, и когда должно; и молчать о томъ, что говорить не должно, и когда не должно.

12., Въ мірѣ жить тѣломъ, но умомъ отлучаться къ вѣчности; часто поминать смерть, судъ Христовъ, вѣчную смерть и вѣчную жизнь.

13., Не быть никогда въ праздности, но что нибудь дѣлать полезное; а только упраздниться отъ злыхъ дѣлъ, словъ и помысловъ. Сія бо едина праздность намъ полезна.

14., Крайне берещися, чтобы не подать соблазна ближнему.

Сія есть христіанская и истинная мудрость. *Начало же премудрости страхъ Господень.*

Спасайся.

(Изъ Твореній Тихона Задонскаго).

ДЕНЬ ВСЕПРОЩЕНІЯ.

Пастырское посланіе вологжанамъ преосвященнаго Нікона, епископа Вологодскаго и Тотемскаго ¹⁾.

Возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Церкви Божіей, сущей во градѣ Вологдѣ, отъ епископа сея Церкви Нікона миръ и Божіе благословеніе!

Приближается святой постъ и я совѣстію подвизаюсь призвать на васъ Божіе споспѣшествующее благословеніе, испросить у всѣхъ васъ по обычаю христіанскому прощеніе и сказать вамъ отечески: братья! простите, Христа ради, другъ друга! Примиритесь другъ съ другомъ—тогда и Богъ примирится съ вами! Простите—и Богъ всѣхъ васъ проститъ и помилуетъ! Забудьте все, чѣмъ кто кого обидѣлъ, простите, какъ незлобивые дѣти Божіи—и Отецъ вашъ небесный забудетъ всѣ согрѣшенія ваши! Таковъ Его благодатный законъ: *аще отпущаете челоувѣкомъ согрѣшенія ихъ—отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный; аще ли не отпущаете—и Отецъ вашъ не отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* Потому и называются послѣдніе дни сырной седмицы „прощеными“ днями, что всѣ мы должны прощать другъ друга въ эти дни, всѣ должны просить прощенія у братій нашихъ, дабы потомъ со дерзновеніемъ просить и себѣ у Господа прощенія. О, какъ заботливо и мудро святая мать наша Церковь православная ведетъ насъ къ Богу! Цѣлый мѣсяцъ готовила она насъ къ святому посту: напомнила намъ мытаря Закхея, такъ радушно принявшаго Господа и полъ-имѣнія своего раздавшаго нищимъ, а изъ остального—вчетверо удовлетворившаго всѣхъ имъ когда-то обиженныхъ; напомнила другаго мытаря, біющаго смиренно въ перси своя и просящаго помилованія; напомнила блуднаго сына, къ отцу возвратившагося и отцемъ съ такою трогательною

¹⁾ Для прочтенія въ кафедральномъ соборѣ на вечернѣ 8-го февраля.

любовію принятаго; напомнила и страшный день судный, когда станемъ мы всѣ, съ обнаженными предъ небомъ и землею грѣхами своими, и услышимъ грозный оный приговоръ всѣмъ грѣшникамъ нераскаяннымъ: *идите отъ Мене проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его...* А сегодня вспоминаеть Церковь паденіе праотца нашего Адама и его изгнаніе изъ рая... Чего не сдѣлала любящая мать наша, чтобъ размягчить сердце наше жестокое, чтобъ расположить насъ къ покаянію, чтобъ приготовить насъ къ посту?.. Наконецъ, словами читаннаго нынѣ Евангелія, словесами Самого Господа Иисуса Христа она увѣщаваетъ насъ, повелѣваетъ намъ, если мы хотимъ быть послушными чадами ея—примириться со всѣми, очистить свою совѣсть предъ ближнимъ, дабы потомъ очистить ее предъ Богомъ. О, мать наша любящая, Церковь Божія непорочная! Слышимъ, слышимъ, твой голосъ, къ любви и всепрощенію насъ призывающей, сердцемъ лобызаемъ священные уставы твои, чувствуемъ, что ты о нашемъ же счастьи, о нашемъ спасеніи заботишься и готовы—идемъ сердцемъ готовы все другъ другу простить и всѣхъ въ объятія заключить по святому слову Христову!

Въ мирѣ съ ближними, во всепрощеніи—сколько радости для человѣческаго сердца! Вѣдь оно создано для любви, только въ любви—все его счастье, все его блаженство и здѣсь на землѣ, и въ будущей вѣчности, и вотъ сегодня по заповѣди матери Церкви, по заповѣту Самого Господа Иисуса Христа, въ Церкви православной, и въ храмѣ, и въ семьѣ, и всюду, гдѣ только не погасъ еще духъ православнаго благочестія, всюду слышится это кроткое, трогательное слово: „простите, Христа ради!“ и въ отвѣтъ ему дышащее такою сердечностью: „Богъ васъ проститъ—меня грѣшнаго простите!“... И вспоминается свѣтлый праздникъ Пасхи, съ его несказанной радостью, съ его восторженнымъ приглашеніемъ тоже къ всепрощенію: *простимъ вся воскресеніемъ и другъ друга обьемемъ!* Не напрасно же въ нѣкоторыхъ обителяхъ въ этотъ святой вечеръ всепрощенія, послѣ вечерни поютъ стихиры Пасхи: еще семь недѣль предстоитъ подвига постнаго, а уже издали сердце предчувствуетъ радость праздника праздниковъ, ощущаетъ эту радость въ нынѣшнемъ всепрощеніи, и отъ избытка умиленнаго сердца уста какъ бы невольно повторяютъ пасхальные пѣснопѣнія, издали привѣтствуя великій день Христовъ...

Кто хочетъ испытать въ себѣ эту радость? Отъ всей души примиришь съ тѣмъ, кто обидѣлъ тебя, самъ поди къ нему, самъ поклонись и скажи: прости, братъ, Бога ради, что ввелъ тебя во искушеніе! И онъ проститъ, и кто знаетъ? Если съ искреннимъ смиреніемъ попросишь, то и онъ поклонится тебѣ, и бросится

вы въ объятія другъ друга, какъ это было съ тѣмъ помѣщикомъ, которій ударилъ святителя Тихона Задонскаго по щекѣ, а когда святитель поклонился ему за то въ ноги, то и онъ ему бросился въ ноги и стали они друзьями до гроба!..

Миръ Божій да пребудеть въ васъ. Господь Своєю благодатью да пріосѣнитъ васъ! и Богъ мира и любви да будетъ съ вами. Аминь.

Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Какъ постились русскіе люди въ древнее время.

Говоря про старые годы, часто не безъ основанія прибавляютъ: „такъ было *въ доброе* старое время“.

Дѣйствительно, во многомъ старые годы были *добрыми* временемъ.

Посмотримъ, на примѣръ, какъ проводили русскіе люди великій постъ три вѣка тому назадъ. Пойдемъ мысленно въ старую Москву, гдѣ русская жизнь проявлялась въ наибольшей своей красѣ.

Всѣ празднества и увеселенія, съ наступленіемъ поста, здѣсь прекращались. Жизнь громаднаго города какъ бы замирала. Никого не было видно. На улицахъ царил таинственная тишина. Питейные дома и трактиры запирались. Закрывались лавки и торговья помѣщенія. Такъ было во всю первую недѣлю. Въ слѣдующія недѣли, если и появлялись люди на улицахъ, ради житейскихъ потребностей, то въ самой скромной одеждѣ, какъ будто въ траурѣ. Особенно же строго проводилась седмица страстей Христовыхъ.

Строгое воздержаніе въ пищѣ и питіи, неопустительное посѣщеніе длиннѣйшихъ Богослуженій, душеспасительное чтеніе и назиданіе, дѣла христіанской любви и милосердія—вотъ чѣмъ были заняты русскіе люди въ св. четырехдесятиницу.

Добрый примѣръ ревностнаго христіанина и постника являлъ собою самъ Царь. Про Царя Алексія Михайловича рассказываютъ, что въ теченіе четырехдесятиницы онъ вкушалъ горячую пищу только четыре раза въ недѣлю. Въ остальные три дня—(въ понедѣльникъ, среду и пятницу) онъ довольствовался *сухомятнемъ*, согласно уставу церковному. Къ столу царскому въ упомянутые четыре дня, когда Царь вкушалъ горячую пищу, готовились слѣдующія блюда: капуста сырая и грѣтая, грузди и рыжики сырые и грѣтые—все безъ масла—и ягоды, а для питія квасъ. Такая пища полагалась всегда—по субботамъ, воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ. Въ остальные дни сухомятеніе. Рыба къ цар-

скому столу, по разрѣшенію церковнаго устава, подавалась только два раза въ теченіе всего поста: въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и въ Вербное воскресеніе. Такъ же строго проводила постъ и царская семья.

Царю въ его подвигахъ поста и воздержанія подражали и другіе благочестивые русскіе люди. Многіе князья и бояре во весь постъ питались сухояденіемъ, разрѣшая и на такую скудную пищу только при солнечномъ закатѣ.

Къ посту приучали дѣтей, даже младенцевъ.

Дѣла христіанскаго милосердія въ великій постъ увеличивались количественно и качественно. Примѣромъ добродѣтели опять служилъ самъ Царь. Щедрую раздачу милостыни онъ считалъ необходимымъ для себя дѣломъ во дни поста и покаянія, по словамъ Спасителя: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѣ. XXV, 40). Дѣла любви и милосердія царскаго не ограничивались дѣлами милости *тѣлесной*— щедрой раздачей милостыни и питаніемъ нищей братіи отъ стола царскаго. Они восходили и къ дѣламъ милости *духовной*, которыя выражались въ утѣшеніи несчастныхъ, въ прощеніи виновныхъ, въ посѣщеніи больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ.

Ради дѣлъ милосердія Царь иногда къ себѣ созывалъ „Божіихъ людей“,—нищихъ, убогихъ, странниковъ. Иногда съ этою цѣлю самъ онъ предпринималъ нарочитыя путешествія. Дѣла милосердія обыкновенно начиналъ онъ съ сырной недѣли, когда читается за литургіей евангеліе о страшномъ судѣ, въ которомъ Христосъ-Спаситель нищихъ называетъ „меньшими Своими братьями“. Такимъ образомъ масляница была истиннымъ приготовленіемъ къ посту...

Въ полночь, въ недѣлю мясопустную, т. е. на воскресеніе передъ масляницей, Царь выходилъ изъ своего дворца для раздачи милостыни и посѣщенія узниковъ. Всѣ люди спали. Царь выходилъ тихо, безъ всякой свиты. Бодрствовала только нищая братія. Цѣлыя толпы нищеты голодной и холодной ожидали царскаго выхода. Вотъ, Царь вышелъ къ нимъ „въ смиренной одеждѣ“. Его привѣтствовали „Божьи люди“. Одѣливъ по царски милостынею всѣхъ бѣдняковъ, Царь направлялся къ тюрьмамъ и „ямамъ“. Отворялись желѣзныя двери и Царь входилъ къ узникамъ. Какъ это по-христіански! Онъ забывалъ тогда царское величіе и милостиво разговаривалъ съ каждымъ заключеннымъ, спрашивалъ, выслушивалъ... Многіе бѣдняки получали матеріальную помощь, раскаяшіеся—помилованіе, страждунціе—духовное утѣшеніе отъ ласковаго царскаго слова. Всѣ удостоивались царскаго вниманія и царской любви. Никто не обойденъ!..

Подобное путешествіе предпринималось царемъ и еще разъ въ великомъ посту—подъ страстную среду.

Въ великопостные праздники, по доброму христіанскому обычаю, Царь кормилъ въ своемъ дворцѣ нищую братію. Такъ бывало въ день Благовѣщенія, когда въ царскихъ хоромѣхъ готовился обѣдъ для всей нищей братіи, чтобы въ день великой христіанской радости не было ни одного несчастнаго. Кто не помѣщался въ царскихъ палатахъ, тотъ обѣдалъ на царскомъ дворѣ. Напитавъ „Божьихъ людей“, Царь одѣлялъ ихъ щедрою милостынею.

Въ Вербное воскресенье подобное угощеніе устраивалось въ палатахъ патріарха. Здѣсь тоже устраивались столы для нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, увѣчныхъ и раздавалась имъ милостыня.

Такъ проводили постъ русскіе люди въ *доброе* старое время...

* * *

Для чего и кому нужны православные монастыри?

Въ дни разгрома тысячелѣтняго зданія православно-русскаго духа, въ грозные дни, нами переживаемые, духъ невѣрія, вольнодумства, новаго язычества, духъ антихриста, грядущаго въ міръ, употребляетъ тысячи всевозможныхъ средствъ для торжества своей пропаганды: печать во всѣхъ ея видахъ—отъ періодическихъ журналовъ съ иллюстраціями и безъ иллюстрацій; уличныя газеты направляемая, за малымъ исключеніемъ, зримой и незримой еврейско-масонской рукой; подметные листки подпольнаго отечественнаго, и заграничнаго производства; кагалъ явно и тайно жидовствующихъ и лже-философствующихъ профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній, на скорую руку сфабрикованныхъ и распропагандированныхъ сельскихъ учителей; различныя общества и союзы, и, наконецъ, забастовки всѣхъ видовъ и именованій—все это непроницаемой тучей, вырвавшейся изъ преисподней, охватило самое дыханіе русскаго православнаго чловека, грозя задушить его на смерть.

Очевидно, что противъ такой силы недостаточно просто-научныхъ доказательствъ или обращенія къ смыслу пережитой нами тысячелѣтней исторіи, обнажающей всю гибельность того пути, на которомъ насъ насильно и стремительно толкаютъ въ пропасть, изъ глубины которой намъ нѣтъ и не можетъ быть возврата. Если духъ антихриста, котораго теперь ожидаетъ безсознательно и въ рѣдкихъ случаяхъ сознательно почти все вѣрующее челоѣчество, выступаетъ противъ насъ крѣпко сплоченной и единодушной арміей своихъ представителей, то и вѣра Христова должна на борьбу съ нимъ выставить такую твердыню,

которая могла бы противостоять всей совокупности адскихъ силъ, возставшихъ вкупѣ на Господа и на Христа Его: она должна дѣйствовать тѣмъ же испытаннымъ орудіемъ, которымъ она дѣйствовала въ жестокіе и страшные дни языческаго и еврейскаго гоненія на Церковь Христову на утренней зарѣ христіанства.

Оружіе это—нравственное превосходство святости и смиренной любви исповѣдниковъ Христа передъ современными намъ служителями діавола и антихриста. Это оружіе въ чистыхъ рукахъ, какъ и самое Имя Христово, какъ Крестъ Христовъ, одно можетъ одолѣть всю несмѣтную рать силъ адовыхъ, ополчившихся на нашу Родину, тысячелѣтнюю носительницу духа истинной Христовой, апостольской вѣры.

Безъ этого оружія нѣтъ средствъ борьбы, безъ него поле великой битвы роковымъ образомъ останется за врагами.

Это хорошо извѣстно преисподней, и стрѣлы ея, разженныя сатанинской ненавистью, всей силой своею направлены теперь на эту сторону христіанскаго духа. Кому изъ скорбныхъ наблюдений современности не очевиденъ походъ, предпринятый противъ христіанской нравственности? Стоитъ только взглянуть на объявленія о мірскихъ зрѣлищахъ, начиная съ театровъ и кончая кинематографами, на рекламы издаваемыхъ въ головокружительномъ количествѣ развратныхъ книгъ, газетъ и брошюръ, безнравственныхъ видовъ и карточекъ, чтобы ясно видѣть цѣль, которую строго-систематически преслѣдуетъ духъ извѣстнаго противника истины.

„Горе живущимъ на землѣ и на морѣ! Потому что къ вамъ сошелъ діаволь въ сильной ярости, зная, что времени ему остается уже немного“... Апок. (12, 12).

И вотъ, развращая христіанскій міръ, духъ дѣйствующаго въ мірѣ антихриста, одолѣвъ мірянъ, набросился яростно на послѣдній оплотъ христіанской нравственности и чистоты, хранителями которой призваны быть православные монастыри. Исторія ближайшихъ къ намъ по времени тайныхъ и явныхъ нападеній на эти твердыни православія хорошо извѣстна христіанамъ, еще не отившимъ отъ вѣры отцовъ. Клевета и издѣвательство, щедро разсыпаемая въ газетахъ и журналахъ на монашество самозванцами радѣтелями челоувѣческаго благоденствія, еще свѣжи въ нашей памяти, и нанесенныя ими раны общечелоувѣческой совѣсти не только не заживаютъ, но ежечасно растрavляются. Тяжесть обороны усугубляется тѣмъ, что, по существу призванія и служенія истиннаго монашества, оно поставлено въ невозможность защищаться тѣмъ же оружіемъ, которое противъ него поднимается: оно должно молчать, зная и вѣруя, что чѣмъ больше

надъ его смиренно-склоненной головой изливается бѣшенства ругани и поношеній, тѣмъ болѣе собирается мзда на небесахъ для поносимыхъ, тѣмъ болѣе имъ веселія и радости. „Аще“, говоритъ Спаситель: „отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ“. Не было отъ вѣка слышано, чтобы люди, отказавшіеся отъ міра, были любимы всѣмъ міромъ, чтобы на нихъ не клеветали и не злословили. Отказываясь отъ этой ненависти, возставая на самозащиту, добываясь любви отъ міра, служа и прислуживаясь ему мірскимъ дѣланіемъ—воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей міра, мірской благотворительностью и всѣмъ тѣмъ, чего отъ него лицемѣрно требуетъ духъ времени,—и такимъ образомъ забывая единое на потребу—очищеніе своего сердца, отдаваясь всецѣло внѣшнему дѣланію, монахи измѣняютъ своему существеннѣйшему призванію, не хотятъ быть послѣдователемъ Хріста, отказывается отъ несенія креста, взятаго имъ добровольно, отрекается отъ стяжанія Царства Божія внутрь себя, мѣняя его на царство князя міра сего, вѣка сего. Пусть бранятъ его, пусть поносятъ и въ газетахъ, и въ собраніяхъ, въ домахъ и на уличныхъ перекресткахъ, пусть обливають его помоями, изливающимися изъ сердца поносителей—ему не стоитъ обращать вниманія на грязь и пустоту этой бѣшеной болтовни; пусть ее читаютъ и ею увлекаются тѣ, кому ругань эта по сердцу: вѣдь, разумный и трезвый человекъ не остановится на улицѣ передъ пьянымъ оборванцемъ, который станетъ ругать его только за то, что онъ не такъ же замаранъ грязью, какъ этотъ пропойца.

„Не отвѣщай безумному“, говоритъ Премудрый „да не подобенъ ему будещи, но отвѣщай безумному по безумію его, да не явится мудръ у себе“ (Притч. XXVI, 4, 5). Эта мысль Премудраго въ отношеніи къ поднятому вопросу удивительно вѣрна, и единственно-убѣдительнымъ отвѣтомъ безумію хулителей монашества можетъ быть только, какъ мы и говорили выше,—*нравственное превосходство святости и смиренной любви отрѣкшихся отъ міра передъ тѣми, кто изъ міра возвыщаетъ голосъ клеветы и кощунственной хулы на это святѣйшее установленіе дѣятельнаго хрістіанства*. Монашеское житіе въ принципѣ есть житіе равноангельское, а ангелы живутъ въ сферѣ, недоступной для клеветы и человѣческаго злорѣчія; и пока цвѣтъ монашества, который еще и въ наше скудное любовью и вѣрою время благоухаетъ святыней дѣятельной ангелоподобной любви, пока цвѣтъ этотъ еще не осыпался съ древа Хрістовой Церкви и не лишился способности плодоносить для духовнаго окормленія Святой Руси Серафимовъ Саровскихъ, Леонидовъ, Макаріевъ, Амвро-

сіевъ, Иларіоновъ Оптинскихъ: до тѣхъ поръ не страшны монастырямъ нашимъ всѣ хулы, вся ненависть, всѣ нападенія антихрестова міра на эти твердыни Православія.

Когда на Христа Господа клеветали предъ Пилатомъ, Онъ молчалъ, и Пилатъ предалъ Его на пропятіе; но Христось воскресъ, и кто можетъ сравниться съ Нимъ въ славѣ?

И монашеству нѣтъ инаго пути, кромѣ крестнаго, нѣтъ и оружія защиты инаго, кромѣ молчанія на всѣ извѣты и *строгаго исполненія каждымъ изъ монаховъ тѣхъ обѣтовъ, которые онъ возложилъ на себя свободнымъ изволеніемъ.*

Не словомъ, а дѣломъ должно защитить себя монашествующее братство, да видятъ люди добрыя дѣла его, и прославятъ Отца Небеснаго.

Намъ возразятъ: а гдѣ добрыя дѣла эти? мы ихъ не видимъ! Отвѣтимъ: пріиди и виждь!..

Разбирая старые документы и разныя рукописи архивовъ Оптиной Пустыни, я нашелъ между ними два письма одной монахини Бѣлевскаго монастыря къ казначею Оптиной Пустыни, іеромонаху Флавіану ¹⁾. Монахиня эта въ міру была не изъ числа послѣднихъ по родовитости происхожденія, образованію, богатству и вліятельности. Имя ея въ монашествѣ—Иларіона, а въ міру—Надежда Сергѣевна Лихарева; до постриженія своего она была женой богатѣйшаго помѣщика Тульской, Рязанской и Симбирской губерній, Каширскаго предводителя дворянства, гвардейскаго штабъ-ротмистра, Александра Николаевича Лихарева.

Прочтемъ ихъ съ тобою, мой дорогой читатель: мы своей нескромностью не потревожимъ тѣни ни монахини Иларіоны, ни іеромонаха Флавіана,—ничьей памяти не омрачимъ мы, если прочитаемъ эти письма; для насъ же съ тобою найдемъ въ нихъ кое-что, Богъ дастъ, и на пользу...

Письмо 1-е.

„Всечестнѣйшій и многоуважаемый, дорогой батюшка отецъ Флавіанъ!“ такъ пишетъ монахиня Иларіона: „болѣе недѣли задумала Вамъ писать и едва сегодня собралась съ силами исполнить это. Такъ мое здоровье изъ рукъ вонъ плохо, что не знаю,

¹⁾ Казначей Оптиной Пустыни, іеромонахъ Флавіанъ, умершій въ 1890 году, былъ человекъ высокой духовной жизни, близкій другъ и ученикъ преемника великаго Оптинскаго старца Макарія, Иларіона, принявшаго начальствование надъ Скитомъ Пустыни послѣ кратковременнаго пребыванія въ этой должности іеромонаха Пафнутія. Скитначальникъ же, іеросхимонахъ Иларіонъ, былъ въ то же время духовнымъ отцомъ и старцемъ какъ о. Флавіана, такъ и монахини Иларіоны Лихаревой.

какъ мнѣ и быть. Съ благословенія матушки игуменіи, рѣшилась начать леченіе минеральными водами, хотя эти затѣи вовсе не по моему карману, но матушка сказала, что Господь пошлетъ на леченіе, и я вѣрую сему. Воды изъ Москвы привезли, пить ихъ буду на монастырской дачѣ. Богъ дастъ, переѣду туда на 6-й недѣлѣ, дня черезъ три; ранѣе матушка сказала, что неудобно, ибо эти дни праздника возятъ туда на три дня всѣхъ нашихъ клиросныхъ погулять; когда клиросныя возвратятся, тогда я поѣду туда со своею Варварою. Кушанье сами будемъ готовить, да при водахъ требуется діета въ пицѣ. Воды же я начала пить уже здѣсь съ 19-го числа; докторъ такъ посовѣтовалъ, чтобы ему можно было видѣть дѣйствіе водъ первые дни. Чувствую себя плохо: ноги невыносимо болятъ. Вчера для праздника Троицы едва простояла обѣдню, а какъ пришла домой, цѣлый день стонала отъ боли въ ногахъ. Къ болѣзни ногъ присоединились еще постоянное лихорадочное состояніе и такая слабость, что все лежу. Вотъ въ какомъ состояніи здоровье мое, дорогой батюшка. Докторъ обѣщаетъ, что воды помогутъ, но мнѣ плохо вѣрится, чтобы здоровье мое поправилось.

Вчера немало день поплакала и постовала на родимаго ¹⁾, что забылъ дочку свою и не вымолитъ у Господа хотя бы малаго послабленія скорбямъ моимъ и болѣзнямъ. Пишу Вамъ все это, дорогой батюшка (можетъ, я ошибаюсь), потому что мнѣ кажется, что никто, какъ Вы, не приметъ во мнѣ столько участія: Вы—близкій ученикъ родимаго, дорогого нашего старца, и, вѣрно, любящіе его и Вамъ близки. Прошу Васъ усердно: помяните меня грѣшную и хворую на могилкахъ незабвенныхъ старцевъ ²⁾, а батюшкиной могилкѣ скажите, что дочка изнемогаетъ тѣломъ и духомъ.

Будьте такъ милостивы, напишите мнѣ повѣриѣе, когда будетъ освященіе новаго храма въ больницѣ ³⁾. Мнѣ нужно знать это: коверъ еще до сихъ поръ не дошить, а я уѣду на дачу; когда буду знать, къ какому времени онъ нуженъ, то хотя съ дачи слѣблю распоряженіе подшить его и Вамъ послать. Пелену шью,—хорошо выходитъ, да медленно подвигается,—еще и половины нѣтъ: по случаю болѣзни не приходится работать больше двухъ часовъ въ день, и то не всегда. Съ помощью Божіей какъ-нибудь додѣлаю; если бы прежнія силы, давно бы уже она го-

¹⁾ О. Иларіонъ къ тому времени уже скончался.

²⁾ Льва (Леонида), Макарія и Иларіона. Отецъ Амвросіи въ то время былъ еще живъ.

³⁾ Во имя Пр. Иларіона Вел. при Оптинской больницѣ; храмъ этотъ выстроенъ почитателями и духовными дѣтьми Иеросхимонаха Иларіона въ его память.

това была. Хочется и самой быть въ Оптиной на освященіи храма; можетъ быть, къ тому времени здоровье и поправится.

Никому о семъ не говорю, Вамъ же скажу о своемъ намѣреніи: хочу на дачѣ на свободѣ заняться дѣломъ, о которомъ давно мечтаю; хочу написать все, что помню, о родномъ батюшкѣ Иларіонѣ съ того счастливаго дня, когда узнала его. Много интереснаго помнится, грѣхъ даже умолчать о тѣхъ чудесахъ, которыя творилъ съ нами дорогой старецъ. Соберу всѣ письма по порядку: можетъ быть, придетъ время, Господу угодно будетъ прославить смиреннаго нашего старца, найдутся желающіе записать жизнь родимаго ¹⁾—тогда, можетъ, и записки мои пригодятся. Кажется, ни съ кѣмъ такихъ чудесъ не совершалось, какъ съ нами. Не знаю, одобрите ли мое намѣреніе. Утѣшите меня отвѣтомъ, дорогой батюшка. Письма мнѣ будутъ пересылать на дачу. Помолитесь о мнѣ грѣшной: очень мнѣ трудно и тяжело.

Съ истиннымъ, сердечнымъ уваженіемъ остаюсь навсегда преданная Вамъ Иларіона Лихарева. 24 Мая 1876 г.“.

Чувствуешь ли ты, читатель, трепеть чистѣйшей любви и вѣры, которымъ проникнуты эти строки, дышашія такой полнотой чувства, надъ которой и смерть не имѣетъ власти? „А батюшкиной могилкѣ скажите, что дочка изнемогаетъ и тѣломъ и духомъ!“... Слышны ли вамъ, хулители монашества, безцѣнные слова эти? Зримы ли вамъ алмазы слезъ, оросившихъ этотъ вопль души, тоскующей по одномъ изъ тѣхъ невѣдомыхъ міру, которыхъ цѣлый міръ не стоитъ? Поймете ли вы даже и самое то чувство, которое диктовало это забытое письмо? А, вѣдь, такимъ чувствомъ и жило, и дышало православное сердце русскаго человѣка, строителя былой нашей славы...

А вотъ и другое письмо:

Письмо 2-е.

„Многоуважаемый, дорогой батюшка, отецъ Флавіанъ! При семъ прилагаю трудъ мой малый—записки о родимомъ, дорогомъ старцѣ. Писала ихъ съ любовью. Хотя въ этихъ запискахъ обличается прежняя жизнь моя, но я радуюсь этому, ибо это еще болѣе будетъ служить въ похвалу дорогого отца. Однимъ словомъ, отдаю ихъ на Вашу волю святую; прочтите и рѣшите, годятся ли онѣ. Думаю, что родимому нравится мой трудъ, ибо во время составленія этихъ записокъ, я два раза во снѣ видѣла дорогаго отца, да такого добраго и ласковаго... Скоро думаю возвратиться въ келью, хотя здѣсь хорошо на дачѣ; но монастырская жизнь какъ-то болѣе мнѣ по духу. Здоровье мое—слава

1) Жизнеописаніе о. Иларіона издано Оптиной Пустынью.

Богу; 2-го числа кончу воды. Прошу васъ, дорогой батюшка, не забывайте молиться о дѣлахъ моихъ, которыя скоро должны рѣшиться окончательно. На могилкѣ родимаго поминайте о семь. Плохо будетъ, ежели окончатся не въ мою пользу.

Нѣсколько разъ думала написать Вамъ, многоуважаемый батюшка, не находите ли Вы нужнымъ пригласить на освященіе больницы и храма Тиньковыхъ ¹⁾, Аѳанасія Николаевича и супругу его, Наталью Андреевну: они искренно любили покойнаго старца; я и теперь часто имѣю съ ними переписку; они до сихъ поръ глубоко чтутъ память родимаго и много скорбятъ о томъ, что не стало уже въ Оптиной отца Иларіона.

Вѣроятно, они съ любовью пріѣхали бы на сіе торжество. Простите, что какъ будто учу Васъ, кого приглашать, но я очень люблю Тиньковыхъ за ихъ любовь къ родному, потому и желалось ихъ утѣшить.

Помолитесь о мнѣ грѣшной; если что не такъ составлено въ запискахъ, то покройте это любовью и Вашимъ снисхожденіемъ. Иларіона Лихарева. Юнь 1876 годъ“...

Я нашелъ записки монахини Иларіоны и съ любовью къ свѣтлой ея памяти и памяти вдохновившаго ее старца дѣлюсь ими съ моимъ дорогимъ читателемъ.

Въ запискахъ этихъ онъ найдетъ ключъ къ разумѣнію великой тайны вліянія истинно-монашескаго духа на многоскорбное, но вѣрующее человѣческое сердце; онъ пойметъ, для чего и кому нужны наши православные монастыри; пойметъ онъ и то, для чего и кому важно и нужно ихъ уничтоженіе...

ЗРѢЛЫЙ КОЛОСЪ.

(Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго).

И нашъ вѣкъ видѣлъ одного достойнѣйшаго Іерея и возлюбленнаго Богомъ мужа—О. Іоанна Кронштадтскаго.

Свѣтло просіялъ онъ жизнію и прославился добротою дѣлъ своихъ. Имя его пронеслось по всему пространству необъятной Россіи и запечатлѣлось въ сердцахъ вѣрующихъ въ чудномъ образѣ святости, красоты и совершенства духовнаго. Въ немъ со-

¹⁾ Богатые въ то время помѣщики Орловской губерніи. Аѳанасій Николаевичъ Тиньковъ долгое время былъ предводителемъ дворянства Мценскаго уѣзда и умеръ предводителемъ, оставивъ по себѣ такую память какъ въ дворянахъ, такъ и въ крестьянахъ, какой дай Богъ всякому. Молва ходила, что оба супруга Тиньковы во время предсмертной своей болѣзни приняли тайное постригеніе.

единились и отпечатлѣлись, какъ всѣ лучшія качества православной русской души, такъ и Богоподобныя свойства хрістіанскихъ добродѣтелей.

Пламенеющій духомъ, исполненный ревности о славѣ Божіей и горящій любовью къ Богу, онъ былъ кротокъ нравомъ, смиренномудръ сердцемъ и благъ душею.

Воспріявши въ свое сердце великую благодать отъ Бога, онъ и на другихъ изливалъ ее обильно. И всякій, кто соприкасался съ нимъ, ощущалъ эту благодать и измѣнялся. Даже отъ одного взгляда на его чудный, свѣтящійся благодатию ликъ, трогалось сердце и умилялась душа. Да и не удивительно. Вѣдь въ его близости къ Богу, въ совершенствѣ духовномъ и красотѣ души, всякій зрѣлъ свое собственное достоинство предъ Богомъ, но котораго лишился чрезъ грѣхопаденіе, опознавалъ свою красоту духовную,—утраченную преступленіями заповѣдей. Представляя же въ умѣ свою бѣдность, окаянство и нищету духовную—сокрушался сердцемъ, что такъ далеко отпалъ отъ Бога, потерялъ свое достоинство великое, лишился богатства Отческаго, омрачилъ грѣхами душу свою, приложился скотамъ несмысленнымъ и уподобился имъ. Отсюда источники слезъ при видѣ о. Іоанна,—радость духовная и истинное покаяніе.

Удостоенный благодати священства, онъ былъ носителемъ и духа Хрїстова,—духа любви, святости, спасенія, кротости, долготерпѣнія. Озаряемая Св. Духомъ, чистая душа о. Іоанна, исполнялась во время Богослуженій чудными созерцаніями духовными, переживала моменты райскаго состоянія. Отъ полноты благоговѣйныхъ чувствъ онъ, какъ передаютъ очевидцы, стремительно бралъ иногда св. Крестъ и много разъ съ горячностью и любовью цѣловалъ его. Иногда падалъ онъ на колѣни и произносилъ вслухъ благодарственныя возгласы Богу. Временами въ очахъ его появлялись крупныя капли слезъ, чистыя какъ кристалъ, и мгновенно смѣнялись ангельскою улыбкою. Иногда лицо пылало огнемъ, а то озарялось небеснымъ свѣтомъ. И не уловимъ былъ для кисти художника видоизмѣняющійся ликъ о. Іоанна въ эти святія минуты. Неотразимое вліяніе производило на души служеніе о. Іоанна, а въ особенности тѣхъ, которые лицецрѣли его у престола Божія. Полноту своихъ чувствъ и Богомысленныхъ созерцаній онъ заносилъ въ свое время на бумагу и изъ этихъ записей впоследствии составились три тома книги „Моя жизнь во Хрїстѣ“. По богатству святыхъ созерцаній, разнообразію мыслей и чувствъ, по красотѣ и силѣ выраженной книга эта достойна занять мѣсто въ ряду святоотеческихъ твореній. Совершились надъ нимъ слова Боговдохновеннаго Давида, который сказалъ: „Отрыгнуть устнѣ мои пѣніе, егда научиши мя оправ-

даніямъ Твоимъ“ 1). „Когда Божественная благодать, вселившись въ сердце, начнетъ научать его закону Духа, тогда человѣкъ дѣлается вдохновеннымъ. Оживаютъ его мысли и чувствованія и бесѣда его носить печать возвышеннѣйшей поэзіи 2). Такою-то высокою поэзіею и отличается эта книга.

50-тъ слишкомъ лѣтъ сялъ о. Іоаннъ на свѣщникѣ Церкви и былъ утвержденіемъ вѣры и образомъ совершенства духовнаго. Какъ сосудъ золотый украшалъ онъ Церковь Святую и какъ маслина плодовая былъ онъ въ дому Божіемъ. Чудно процвѣлъ онъ во дворахъ Господнихъ и созрѣлъ въ мужа совершенна, въ лѣту возраста исполненія Христова. Обильнѣйшіе плоды благочестія принесъ онъ во время свое и насытилъ ими души алчущія. Слово его плѣняло сердца и возставляло падшія души. Разбивались въ прахъ кумиры грѣха и воскурялся ѳимамъ молитвенный, въ жертвы благопріятны Богови. Молитвами его небеса отверзались, демоны прогонялись и недуги всякіе врачевались. Предметомъ радости былъ онъ для благочестивыхъ и камнемъ соблазна для душъ нечестивыхъ. Могущественна была его вѣра, крѣпка надежда и велика любовь къ Богу!..

Какъ пшеница созрѣлая, во время пожатая, и какъ стогъ гумна во время свезенный 3) отошелъ онъ отъ насъ къ Господу и присоединился къ Церкви небесной торжествующей. „Тѣло его во гробѣ положилося, но имя его будетъ жить въ роды и роды. Премудрость его повѣдаютъ люди, а славу дѣлаетъ его исповѣсть Церковь“ 4).

Н. Кулаковъ.

ЗЕМНАЯ КАНИТЕЛЬ.

Жили въ селѣ Остаповкѣ два брата, Василій и Иванъ. Оба были женаты. Пока живъ былъ ихъ отецъ, братья жили дружно, и ни въ чемъ не ссорились. Но когда умеръ отецъ,—все пошло врозь... Дѣло пошло, какъ и всегда это бываетъ, съ бабьихъ мелкихъ дрязгъ, изъ которыхъ ни одна и выѣденнаго яйца не стоила... За женъ вступились мужья, не разобравши дѣла толкомъ,—и тяжба началась.

— Тебѣ покойный отецъ далъ половину огорода съ садомъ, а мнѣ безъ сада,—говорилъ съ обидой въ голосѣ Василій.—

1) Псал. 118. 171.

2) Еп. Игнатій Брянч.

3) Іова, 5, 26.

4) Сирах. 44. 13. 14.

Это—несправедливо. Если не отдашь мнѣ половину сада, то я подамъ на тебя въ судъ... У меня вѣдь четверо дѣтей, а у тебя лишь двое!..

Иванъ, конечно, не согласился,—и „земная канитель“ началась...

Десятки разъ тяжба братьевъ разсматривалась волостью, переносилась въ сѣздъ, и опять возвращалась на разсмотрѣніе волостного суда... Конца краю не было этой тяжбѣ...

Братья до глубины души возненавидѣли другъ друга, и каждый почти день ругались и дрались, такъ что отъ сосѣдей было совѣстно... Злополучный садикъ, которому была грошъ цѣна, беспощадно истреблялся каждою противною стороною (онъ попеременно становился собственностью то одного, то другого брата), и скоро отъ него не осталось ни одного деревца...

Братья, неся не малые и постоянные расходы по тяжбному дѣлу—сначала о садикѣ, а потомъ и обо всей отцовской землѣ, окончательно обѣднѣли, землю отдали въ аренду, а сами жили поденной работой...

Зашелъ къ нимъ однажды Осташковскій батюшка, о. Андрей. Терпѣливо выслушавъ взаимныя жалобы обоихъ братьевъ о. Андрей сказалъ:

— Вы оба равно виноваты. Вы забыли, что вы братья, и что каждому изъ васъ нужно жить на свѣтѣ... Вы поссорились изъ за десятка деревьевъ, а потеряли сотни... Опомнитесь, пока не поздно... Прекратите свою распрю, и возьмитесь за трудъ... Нашъ школьный учитель поможетъ вамъ устроить садики, каждый на своемъ участкѣ... Трудомъ и терпѣніемъ да взаимною помощью и любовью вы возвратите себѣ достатокъ, и будете жить еще лучше прежняго... Если не будете грѣшить тяжкимъ грѣхомъ братской ненависти, то Богъ благословитъ ваши труды, и умножитъ достояніе ваше...

Братья послушались своего пастыря, и теперь они считаются одними изъ лучшихъ хозяевъ въ селѣ...

Свящ. С. Козубовскій.